

Рыцари континента были разделены на три основные категории, к первой из которых относился Национальный Рыцарский Орден императорской семьи или королевской семьи.

Национальный Рыцарский Орден был колоссальной организацией. В нем были не только рыцари; маги, окончившие университет, и исследователи подземелий составляли большую часть его персонала. Рыцари, принадлежащие к этой категории, руководили действиями страны во время чрезвычайных ситуаций, поэтому в их ряды могли попасть только самые талантливые кадеты Академии Рыцарей.

Вторая категория – это рыцарские ордена, которыми управляют семьи. Конечно, если семья не владела большой территорией, она даже не думала о собственном Рыцарском Ордене. Ведь только семьи с обширными владениями, на которых часто появлялись монстры и присутствовало немалое число подземелий, имели своих рыцарей.

Среди них кадеты Академии Рыцарей предпочитали вступать в ряды Рыцарского Ордена Хадекаина семьи Юклайн из-за их особых географических условий и того факта, что они размещались в крупном городе.

И, наконец, третья категория – частные рыцарские ордена. Более половины из 108 рыцарских орденов империи относились к этой категории. Если большинство национальных и семейных орденов были привязаны к регионам, частные ордена обычно базировались в крупных городах, а их члены отправлялись в экспедиции два-три раза в месяц. Они помогали людям, устраняя монстров, зачищая подземелья и тому подобное, зарабатывая много денег за счет добычи и пожертвований.

Однако, поскольку условия для создания рыцарского ордена были очень строгими, формирование нового происходило только один или два раза в год.

Частный Рыцарский Орден «Фрехеим» относился к третьей категории.

— Какое облегчение...

Джули облегченно вздохнула, когда посмотрела в бухгалтерскую книгу и обнаружила излишек в первой половине этого года. Удача, казалось, наконец настигла ее, учитывая, сколько монстров они устранили и сколько подземелий зачистили.

— Мы будем и дальше усердно трудиться.

Джули довольно откинулась на спинку стула.

Тук-Тук!

— Командир Джули.

Рокфелл, заместитель командира Фрехеима, открыл дверь.

— Сэр Рокфелл? В чем дело?

— Компания Терк запрашивает сопровождение поезда, — сказал он, поглаживая свою бороду и протягивая документ.

— Это из-за созыва Берхта?

— Да.

Частные ордена иногда получали задания, более подходящие для авантюристов. Однако рыцарям доверяли больше. Они принимали задания от проверенных организаций или самой нации только в том случае, если это служило общественным интересам.

— Прошло пятнадцать лет с момента последнего созыва Берхта. Я не думала, что мы получим запрос от них.

Поезд-экспресс Терка. Это был магически сконструированный поезд, который служил единственным средством передвижения, которое могло доставить людей к вершине горного хребта Берхта.

— Я даже не знаю, почему этот запрос пришел именно к нам, — с недовольством сказал Рокфелл.

Рыцари Джули недолюбливали Деклейна больше, чем многие другие. А поскольку Деклейн тоже собирался присутствовать на конференции, подобная реакция была ожидаема.

— Все в порядке. Вы можете принять запрос.

— Что?

Рокфелл широко раскрыл глаза, и Джули просто кивнула в ответ.

— Вы уверены? Верон сказал, что он готов это сделать, но все же...

— Верон?

Тон Джули казался суровым. На публике она была известна как твердый и непреклонный руководитель.

— Да. Именно его предпочли бы увидеть сопровождающим. В последнее время он зарекомендовал себя как VIP-телохранитель.

Верон был обычным человеком, который даже не учился в университете. Но благодаря рыцарскому складу ума и огромным усилиям он достиг того же уровня, что и рыцари императорской семьи того же возраста. Он имел склонность медитировать в одиночестве в большинстве случаев, но проявил большое мужество и стойкость в подземелье Гракена, заслужив уважение коллег. Джули лично была свидетельницей его подвигов.

— Хорошо. Я уверена, что Верон отлично справится. Я даю добро.

Верон был самым надежным рыцарем их ордена, включая и саму Джули. Даже дотошный Зейт похвалил его, сказав: «Он похож на рыцарей старой школы, что в наши дни очень редко».

— Но... вы точно уверены?

— Да.

— В самом деле? Верон рос под нашим покровительством...

— Сэр Рокфелл, если вы продолжите сомневаться во мне еще больше, вы навлечете на себя мой гнев.

Глаза Джули сузились. Ее вывело из себя то, что он спрашивал это снова и снова, несмотря на то, что она уже несколько раз ответила утвердительно.

— Разве вы не знаете это так же хорошо, как я? Задания по сопровождению экспрессов – одни из самых сложных. Если Верон преуспееет, это пойдет на пользу репутации нашего рыцарского ордена и, конечно же, его карьере.

— Да. Я знаю, но... — пробормотал Рокфелл.

Но про себя он подумал: «Не может быть. Она помирилась с Деклейном? Неужели это из-за встречи, которая была у них вчера? Нет, это просто невозможно!»

— Перестань думать о странных вещах, — сказала Джули, словно прочитав его мысли.

— Ах. да. Кхм. Кстати, командир, чем вы сегодня займетесь?

— Собираюсь посетить одно место.

— Ну, я собирался устроить небольшой пир и пригласить вас, но если у вас есть дела, то ничего не поделаешь. Я пойду.

Рокфелл вышел из комнаты, почесывая затылок.

— Ха-а...

Джули вздохнула и заглянула под стол. У ее ног лежал букет, который она собиралась кому-то сегодня вручить. Она никогда не видела лица этого человека и даже не знала его имени, но все равно купила букет, считая, что с моральной точки зрения было бы справедливо хотя бы раз показать свое лицо.

Она все еще не доверяла Деклейну, но если он действительно сдержит свое слово и изменится, то однажды, если он признается в своих грехах и извинится...

Джули огляделась, но зеркала не нашла. До сих пор она не обращала внимания на свою внешность.

Из-за отсутствия чего-либо более подходящего она использовала табличку с именем на столе, которая, хотя и незначительно, отражала ее красоту. Джули надула щеки и улыбнулась. Уголки ее губ дрожали, когда она их растягивала.

Было неловко.

— Ах! Кстати, командир...

Рокфелл снова вошел и увидел Джули, которая странно улыбалась табличке.

— ...

— ...

Моргнув несколько раз, Рокфелл поспешно вышел, не сказав ни слова.

Джули медленно отложила табличку с именем в сторону и, скрестив руки, начала раздумывать, как ни в чем не бывало.

Задания по сопровождению экспрессов были прекрасной возможностью. Верон сможет продемонстрировать всем свои способности. Если его когда-нибудь пригласят в ряды рыцарей

императорской семьи, она намеревалась его отпустить.

Тук-Тук!

На этот раз Рокфелл вернулся, сперва постучав.

— Командир, у меня есть еще один доклад.

— Я вас слушаю.

Рокфелл заговорил так, как будто ничего не произошло, и Джули беспечно ответила, но их лица покраснели.

Атмосфера кладбища неожиданно напомнила мне старое полузабытое чувство, несмотря на то, что это было просто травяное поле с надгробиями. Ветер ласкал меня, словно чья-то рука, а жуки вдалеке звучали как крики из далекого мира.

Это место вызывало лишь одно чувство - одиночество.

Пока я шел по дорожке, мой взгляд остановился на дальней могиле покойной невесты Деклейна. Я не знал, как ее зовут. Однако учитывая его личность, я считал ее особенной.

Я ступил на траву, разглядывая соседние надгробья. Роскошные гробницы, простые медные пластины с именами, ухоженные надгробные камни, надгробные плиты, заросшие виноградными лозами... не имело значения, куда падал мой взгляд. Я везде видел историю давно умерших людей.

— Хм?

Закатное сияние медленно угасало, когда сгустились сумерки, окрашивая небо в оранжевый оттенок.

— Как и ожидалось. Здесь была Йеризель.

Я увидел недавно оставленный букет, от которого веяло утренней росой с вершины гор. Это были духи Йериэль.

Я остановился перед надгробием с горькой улыбкой и букетом в руках. На камне были видны капли воды, видимо, из-за моросившего ранее дождя.

— ...

Я посмотрел на имя, выгравированное на небольшом надгробном камне.

И замер, не в силах отвести взгляд.

— Боже...

Не чересчур ли это?

Это было иронично.

Это имя вызвало во мне грусть.

— Почему?..

Эмоции, которые я испытывал, не принадлежали Деклейну. Это были мои собственные эмоции. Это имя заставило мое сердце трепетать, из-за чего дрожь пробежала по всему моему телу. Я почувствовал боль в груди, будто мою плоть разрывают. У меня перехватило дыхание...

Все из-за имени, выгравированного на надгробии.

[Юара фон Вергисс Майннихт]

[Человек, который всегда был благодарен тебе]

Это было одно из ее пасхальных яиц. Так же, как Ким Уджин был моделью для Деклейна, она тайком добавила сюда свое имя.

Я был ошарашен.

Это было странно. Я был зол, но в то же время мне было любопытно. Почему, черт возьми, она дала свое имя покойной невесте Деклейна? За что она вообще была мне благодарна?

— Благодарна? Это было до того, как мы расстались?

Я попытался сказать это беспечно, но мой голос звучал не так ровно, как я надеялся. Я не мог перестать дрожать. Я слышал, как она шепчет мне на ухо, извлекая воспоминания о давно ушедших днях.

Когда я закрыл глаза, они ожили, как будто это произошло только вчера. Я вспомнил, как она хвалила мои картины, как я укутал ее в свое синее пальто зимней ночью, как она часто обнимала меня и говорила, что любит меня, как она подбадривала меня после неудач, плакала, злилась и улыбалась вместе со мной целых семь лет. Она была самым близким человеком для меня, потерявшим свою семью.

Даже сейчас, когда я думал о ней, содрогаясь грудью, она казалась мне поздним снегопадом... Нет, она была похожа на снег, который накапливался какое-то время, полностью покрывая мое сердце.

Я опустился на колени, снял перчатки и вытер влагу с надгробия, чтобы ее имя стало более отчетливо видно. Она даже не представляла. Это было просто ее имя, вырезанное там как жестокая шутка. Но вес этого имени слишком давил на меня.

— ...

Я задыхался, и мое зрение затуманилось. Я никогда раньше не чувствовал себя так. Сейчас я, как Ким Уджин, а не как Деклейн, понимал... что все еще люблю ее.

В этот момент я услышал резкий звук шелеста и треска листьев позади меня.

Я пришел в себя и быстро встал, единственная капля слезы стекала по моей щеке. Мои волосы все еще были растрепаны, но мне нужно было выяснить, кто приближался ко мне со спины. Когда я обернулся, то увидел, что кто-то смотрит на меня.

— Ты...

Я инстинктивно нахмурился. Она просто стояла молча, на ее лице был виден шок.

Мое сознание вернулось в этот мир, и я почувствовал себя более смущенным, чем когда-либо прежде.